

БОГИ И ЧУДОВИЩА

Крис Франк

Сборник рассказов

Крис Франк

Боги и чудовища

<https://litres.ru/74360892>

SelfPub; 2026

Аннотация

Погрузитесь в мир, где древние легенды обретают новую жизнь.

Почему Орфей всё-таки обернулся? Была ли Елена Троянская дочерью Зевса, или за её рождением скрывается иная, куда более мрачная тайна? Здесь вы встретите грустную кумиху, хулигана Аноубиса и даже познакомитесь с богом сна и его женой Дрёмой — парой, о которой редко говорят, но без которой невозможно представить устройство мира грёз.

Этот сборник — мост между эпохами: он бережно хранит дух первоисточников и смело экспериментирует с формой и смыслом.

Содержание

ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ. И всё-таки он обернулся	4
ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ. Что в этом пифосе?	7

Крис Франк

Боги и чудовища

ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ.

И всё-таки он обернулся

Простое условие, не правда ли, Орфей?

Ты был готов претерпеть муки Тантала и тысячу раз бессмысленно вкатить на гору камень Сизифа. Ты собирался предложить другую тень в обмен Эвридики, обрекая себя на жестокое убийство невинного. Ты хотел остаться сам на трижды по семь лет в царстве мрачного владыки, услаждая его музыкой. Лишь бы он отпустил!..

А он сказал тебе: «Если не обернёшься».

Так легко?

Расчехли кифару и пой громче, чтобы не слышать, что там за спиной!

Не оборачивайся.

Верь, что Эвридика идёт за тобой, она бесплотна, как любая тень, её шагов ты не услышишь.

Не оборачивайся, Орфей.

Пой неприлично громко, чтобы заглушить зловещие шепотки со всех сторон.

Обернись, Орфей, обернись, она страдает, она не хочет идти за тобой! Не заставляй её, Орфей, не заставляй! Она тебя не просила! Вспомни, вспомни, Орфей. Сделай правильный выбор! Отвергни её, как она отвергла тебя!

Что ты должен вспомнить? Какой выбор сделать? Эвридика никогда тебя не отвергала.

Ты спустился за ней в царство теней. Очаровал своей музыкой и Цербера, и Харона, и самого Аида. Эвридика нужна тебе! Эвридика только твоя!

Всего несколько лет вы прожили душа в душу, ах, как она любила твою музыку! Ты готов был играть с рассвета до заката, лишь бы видеть её благодарный взгляд.

Обернись, Орфей, обернись. Вспомни Аристея, вспомни, как ты увидел их вместе, как она на него смотрела!

Аристей? Сын Аполлона и речной нимфы, повелитель пастухов и знаток трав, врачеватель и охотник. И что тебе тот Аристей? Да, он влюбился в Эвридику, он помогался её, но она ведь никогда...

Это из-за него она умерла! Она пыталась сбежать от поганого Аристея и наступила на ядовитую змею, тут же вонзившую зубы в белую, нежную плоть.

Обернись, Орфей, обернись! Спроси Эвридику, действительно ли она убегала в страхе? Быть может, то была любовная игра? Быть может, она убегала медленно, смеясь, так, чтобы он мог поймать её и повалить на мягкую траву?..

Нет! Она не могла!

Ты больше не можешь петь, Орфей? Ты весь во власти этой мучительной думы. Что, если Эвридика солгала? Что, если она поощряла Аристея? Собиралась уйти от тебя?

Нет, нет. Это шёпот злобных теней, посланных Аидом. Богу ни к лицу проиграть смертному. Он дал тебе простое задание не для того, чтобы ты его выполнил. Не оборачивайся...

Ты можешь спросить её позже, когда вы уже окажетесь на земле, когда испытание будет позади. Она ответит правду.

Ты же ей веришь?

И всё-таки ты обернулся. Только чтобы спросить. И успел увидеть боль и удивление в самых любимых глазах, прежде чем она исчезла.

Где-то далеко отсюда разочарованно покачал головой Аид, скатилась слеза по щеке Персефоны, ухмыльнулся Харон.

Ты должен был верить, Орфей.

ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ.

Что в этом пифосе?

Да что же это делается, друзья дорогие?!

Взялась, значит, обед готовить. Эпиметей, конечно, шарится неизвестно где, а потому что почему бы и нет? Ему же боги подарили первую в истории женщину! И замуж за него выдали, у неё-то самой и не спросясь. А женщина-то хороша как, Афродитой одаренная, Гермесом, мимо пробежавшим, как всегда, тоже примеченная, со всех сторон красивая и очень умная.

Это я о себе, если вы ещё не поняли. Имя мне дали Пандора, что и означает «получившая дары от богов». Самолично Гефест по заказу Зевса семь дней и ночей ковал меня из редчайших металлов. До меня женщин вообще не существовало, всё только мужчины бегали, ну и богини, само собой, только эти на Олимпе.

Эпиметей тот слова доброго не стоил, не то, что брат его. Брата его вы, конечно, знаете. Он же людям огонь принёс да научил всяким вещам интересным, за что и получил по полной. К скале приковали, орла приставили, всё чин по чину, достойное наказание, так сказать. Но и этого Зевсу, как водится, оказалось недостаточно. Тогда-то он и велел кузнецу меня сотворить. Не спорю, намерение злокозненное. Я, вся

такая красивая, должна была стать частью наказания, только уже для людей.

Любопытно как, да? Они-то вообще ничего не делали, им Прометей сам огоньку притащил.

В общем, сначала я и не особенно-то понимала, что такого делать должна, чтобы людям плохо стало примерно так же, как Прометею на скале. Ну, решила просто мужу своему, брату его, всё время напоминать, что вышло с огнём вроде как не очень. Хотя на мой взгляд вполне себе очень. Люди ж развиваться начали, а там и тоже жён себе потребовали, что, понятно, у богов энтузиазма не вызвало.

Была ещё какая-то невнятная история с подарками на нашей с Эпиметеем свадьбе. То ли что-то открывать нельзя, то ли не для пользования, а только для красоты подарено, уж и не упомнить. Слишком много подарков тех было. Я их все, особо не разглядывая, в кладовку-то и сгребла. Постепенно как-то разберусь, мол. Ну и забыла.

А тут, понимаешь, обед готовить. Эпиметей проглот ещё тот, по одному его виду понятно. Как есть я первая женщина, мне пришлось готовку изобрести целиком самой. И так мне это дело понравилось! Нет, вы послушайте! Это же настоящее искусство. Какие плоды между собой сочетать, жарить их или варить, или солнцем да дымом коптить, да чем бы сдобрить, чтобы не пресно. Обидно только, что быстро съедается, сколько ни приготовь.

Вот, например, наблюдала я за одним озером с горькой

водой. В жаркие дни оно мелело, а на земле оставляло такие белые твёрдые камушки, сверкавшие на солнце. Очень они мне нравились, и я их домой натащила. И как-то раз, готовя обед, игралась с ними и одновременно пробовала варёное мясо. Какой же интересный вкус я получила, когда облизывала пальцы после тех камушков! Изобрела, значит, соль. Потом уж выпаривать ту воду из озера специально научилась.

И вы думаете этот балбес, муж мой, додумался меня похвалить? Как бы не так! Счастья своего не понимал, дурачок. Так о чём я? Да, очередной обед.

Было у меня множество пифосов, — это кувшинчики такие, с крышкой, — маленьких и больших, с узким горлышком и широким. Чтобы продукты в них хранить. И я была совершенно уверена, что запасла оливок в самом красивом, с узорами и резной крышкой. Только вот он пустой оказался. Я потом узнала, что Эпиметей — чтоб ему пусто было! — все их съел просто забавы ради, попивая разбавленное молодое вино. Я уж и там, и сям оливки ищу. Нет их! И так мне обидно стало, так горько! А потом взгляд мой натолкнулся на кучу свадебных подарков в углу кладовой. Дай, думаю, разберу, посмотрю, что там. Вряд ли есть оливки, но вдруг что на замену найду. И пифос среди них тоже был. Открываю его, значит...

И тут как полетит! Трах! Бах!

Очнулась на полу. Надо мной Эпиметей ругается. Этот-то

пифос никак нельзя открывать было. Зловредные боги пихнули туда все беды и ненастья, какие смогли выдумать. Только чтоб людям напакостить. А виноватая я оказалась.

Только вы мне скажите, зачем же дарить на свадьбу такой подарок, который трогать потом нельзя?